

КНИГА ПЕРВАЯ

СЛЕПАЯ ЗОНА

ПОРОГ

ОДИНОЧКИ В КОНТУРЕ
ДОЛГО НЕ ЖИВУТ

АКАДЕМИЯ ПРОВОДНИКОВ

Виктория Норд
Слепая зона. Порог

«Автор»

2026

Норд В.

Слепая зона. Порог / В. Норд — «Автор», 2026

До выпускного Лиза считала, что её будущее зависит только от экзаменов. Потом она начала видеть то, чего не замечает больше никто. Высокие серые фигуры появляются среди обычных прохожих и бесследно исчезают. Только её собака чувствует их приближение раньше людей. Приглашение на закрытую федеральную образовательную программу приводит Лизу в место, где изучают Слепую зону — скрытую часть реальности. Здесь человек и собака становятся напарниками, потому что в Контуре одиночки долго не живут. Но чем глубже Лиза погружается в этот мир, тем яснее понимает: увидеть Слепую зону — гораздо менее опасно, чем стать заметной для неё.

© Норд В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Последний нормальный день	5
Глава 2. Пластина.	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Виктория Норд

Слепая зона. Порог

Глава 1. Последний нормальный день

- Ещё раз с припева! — крикнул Сергей Викторович, перекрывая музыку.

По залу прокатился такой дружный стон, будто людям только что объявили о продлении учебного года ещё на месяц.

- Сергей Викторович, мы его уже шесть раз прогнали! - возмутилась Настя, театрально падая на колени посреди пола.

- Значит, будет семь.

- Это нарушение прав человека.

- Проверял. Нет такого закона.

Кто-то прыснул со смеху, и через секунду весь зал ожил. Лиза тоже улыбнулась, хотя сил в ней почти не осталось.

Тренировка длилась уже второй час. Футболка неприятно липла к спине, выбившиеся из хвоста пряди волос прилипали к вискам, а в мышцах разливалась знакомая тяжесть - та самая, которая появлялась только после настоящей работы.

Но стоило музыке снова ударить из колонок, как тело будто само вспомнило каждое движение.

Пять. Шесть. Семь. Восемь. Шаг.

Скольжение. Поворот.

Резкий акцент плечом. Остановка.

Смена уровня.

Лиза почти коснулась пола, а в следующую секунду резко поднялась, поймав ритм точно в тот момент, когда бас резко прорезал пространство зала.

Именно за это она любила хип-хоп. За редкие минуты, когда мысли наконец замолкали. Когда не нужно было решать, кем ты станешь через год, чего от тебя ждут другие и почему собственное будущее вдруг стало темой каждого второго разговора.

Оставались только музыка, движение и ощущение, будто весь мир на несколько минут переставал существовать.

Школа. ЕГЭ. Будущее. Разговоры о поступлении. Мачеха. Даже папа.

Всё растворялось где-то далеко, за пределами этого зала, где пахло пылью от паркета, водой из пластиковых бутылок и немного — усталостью после долгой тренировки.

Когда музыка закончилась, помещение словно стало больше.

В наступившей тишине слышалось только тяжёлое дыхание ребят и равномерный гул кондиционера под потолком.

Сергей Викторович оглядел группу, выдержал небольшую паузу и наконец кивнул.

- Вот теперь нормально.

Для всех, кто его знал, это была почти высшая форма похвалы. Настя снова театрально рухнула на пол.

- Всё. Я умерла.

- Предупреди родителей, — посоветовал кто-то из ребят.

- Уже поздно.

По залу прокатился смех.

Напряжение последних часов постепенно исчезло. Кто-то сел прямо на пол, кто-то начал собирать вещи, кто-то ещё пытался отдышаться, прислонившись к зеркальной стене. Тренировка закончилась.

Ребята потянулись к раздевалкам, переговариваясь о лете, результатах экзаменов, выпускном и поступлении. Лиза шла вместе со всеми, слушая знакомый шум голосов, но почти не вслушиваясь в отдельные слова.

Последние недели все разговоры неизменно возвращались к одному — к будущему.

Словно где-то рядом действительно запустили невидимый таймер, и каждый новый день приближал момент, когда нужно было наконец ответить на главный вопрос: кем ты хочешь стать.

Или хотя бы убедительно сделать вид, что знаешь ответ. Экзамены остались позади. Русский, профильная математика, физика, информатика - всё уже было написано, сдано и больше не поддавалось исправлению. Оставалось только ждать.

А ждать Лиза не любила. Особенно когда от ожидания зависело слишком многое.

В раздевалке было шумно.

Гремели металлические дверцы шкафчиков, из разных углов одновременно доносилось жужжание фенов, а кто-то уже снимал короткое видео для социальных сетей, ловя удачный момент после тренировки.

Разговоры накладывались друг на друга. Кто-то обсуждал планы на вечер, кто-то спорил о выпускном, кто-то уже строил планы на лето - будто впереди не было никакой неопределённости.

Лиза быстро сходила в душ, смыв с себя остатки усталости после тренировки. Переоделась в джинсы и любимую серую толстовку, собрала волосы в высокий хвост.

Проходя мимо зеркала, машинально скользнула взглядом по отражению. Лицо всё ещё было слегка покрасневшимся, а несколько тёмно-русых прядей упрямо выбились из хвоста и прилипли к вискам. Наталья наверняка снова сказала бы, что ей давно пора заняться волосами и научиться выглядеть более «собранно», но Лизу такие вещи волновали куда меньше, чем саму Наталью.

Только после этого она достала телефон из сумки.

Экран сразу ожил от десятков уведомлений. Школьный чат кипел так, будто результаты экзаменов уже решили судьбу половины выпуска.

Лиза открыла его — и почти сразу поняла причину переполоха.

«Катя - 100 баллов!»

«Ну всё, она официально не человек»

«Поздравляю! Крутая!»

Лиза пролистала сообщения выше и на секунду задержалась на цифре. Сто баллов. Кто-то отправил скриншот результатов профильной математики.

Лиза невольно улыбнулась.

Катя действительно была умной. Иногда даже слишком. Из тех людей, которые начинали готовиться к экзаменам тогда, когда остальные ещё только пытались понять, где лежат их учебники. Она могла спокойно провести вечер за задачами, пока все вокруг обсуждали сериалы, прогулки или очередную глупость из интернета.

Лиза открыла свои результаты.

Загрузка оказалась неожиданно долгой, будто телефон специально заставлял её ждать.

А потом на экране появились цифры.

Восемьдесят два.

Она какое-то время просто разглядывала цифры.

Не провал. Совсем нет. Многие были бы счастливы получить такой результат. Но она уже знала, какие слова услышит дома.

- Если бы ты уделяла математике хотя бы половину того времени, которое тратишь на танцы...

Голос Натальи она могла представить почти безошибочно — спокойный, ровный, без крика. Именно это иногда раздражало сильнее.

А папа, скорее всего, ничего не скажет. Он никогда не повышал голос, никогда не устраивал сцен. Он просто смотрел своими спокойными серыми глазами и задавал вопросы, после которых хотелось найти ответ лучше, чем тот, который уже есть.

- И что дальше?

Почему-то именно этого вопроса Лиза боялась больше всего. Она закрыла результаты и убрала телефон в карман толстовки.

Оставалось дожидаться русского языка, физики и информатики — самых важных экзаменов. От них зависело, куда она сможет подать документы.

И сможет ли она вообще доказать отцу, что её будущее не обязано выглядеть так, как он уже давно его себе представляет.

Из студии Лиза вышла около половины шестого.

Можно было дожидаться автобуса, но мысль о том, чтобы снова оказаться в душном салоне среди чужих разговоров и запахов, сейчас казалась совсем не привлекательной.

Она закинула спортивную сумку на плечо и пошла через центр города. До дома было минут двадцать.

Город нельзя было назвать большим, но и посёлком он давно перестал быть. Несколько жилых районов, старый центр с невысокими домами и узкими улицами, парк, набережная у реки, новые кварталы на окраине, где стеклянные фасады постепенно вытесняли старые дворы. За час-полтора его действительно можно было пройти насквозь.

Но Лиза редко выбирала дороги, которые не входили в её привычный маршрут — школа, танцевальная студия, дом, иногда магазин или встречи с друзьями.

Сегодня ей просто хотелось идти. Без цели. Без спешки.

Она остановилась на светофоре и посмотрела на город вокруг.

Была уже вторая середина июня, и вечер ещё даже не собирался становиться вечером. Около половины седьмого солнце всё ещё стояло достаточно высоко, мягко подсвечивая крыши домов и золотя окна верхних этажей. До заката было далеко.

Воздух висел плотный и тёплый, почти неподвижный. В нём чувствовалась тяжесть предстоящей грозы — не сама гроза, а только её обещание. Казалось, где-то совсем рядом уже собирается дождь, но небо оставалось чистым: ни тёмных туч, ни тревожных облаков, только спокойная голубизна и редкие белые полосы вдали.

Из открытых окон кафе доносилась музыка. На летних верандах смеялись люди, звенели чашки, кто-то лениво листал телефон, наслаждаясь тёплым вечером. Во дворах дети носились с мячом, взрослые разговаривали у подъездов, кто-то выгуливал собак, останавливаясь каждые несколько метров.

Город жил своей обычной жизнью.

И почему-то именно сегодня Лиза замечала каждую мелочь.

Солнечные блики на стекле остановки. Шорох листьев вдоль дороги. Голоса незнакомых людей, которые через минуту исчезнут из её жизни навсегда. Будто сама память вдруг начала работать внимательнее обычного.

Словно этот вечер зачем-то хотел остаться с ней целиком.

Лиза ещё не знала, что спустя совсем немного времени будет вспоминать этот день как последний нормальный.

Не самый счастливый. Не самый важный. Просто последний день, когда мир ещё подчинялся привычным правилам.

Кекс встретил её в прихожей так, будто она отсутствовала не два часа, а как минимум полгода.

Джек-рассел носился вокруг Лизы бело-рыжим вихрем, подпрыгивал, пытался дотянуться до руки и всем своим видом требовал немедленного выхода на улицу.

Лиза только успела бросить спортивную сумку на пол, как пёс тут же оказался рядом - обнюхал её внимательно, деловито, словно проверяя, где она была и не принесла ли с собой что-то подозрительное. После этого удовлетворённо фыркнул и снова начал кружить вокруг ног.

- Привет, безобразие.

Кекс радостно чихнул в ответ.

- Да вижу я, вижу. Соскучился.

Лиза заглянула на кухню — пусто. Только тишина и знакомый запах дома.

Она машинально посмотрела на часы.

Без десяти семь.

Странно. По пятницам у папы и Натальи был сокращённый день, да и Даньку из школьного лагеря забирали раньше.

Наверное, где-то задержались.

Она налила себе воды, сделала пару глотков и задержалась у окна.

Во дворе всё было привычно: дети гоняли мяч, на лавочке сидели соседки, кто-то ругался из открытого окна из-за громкости телевизора.

И всё же внутри держалось лёгкое, почти неуловимое напряжение — не тревога, а скорее привычка ждать, когда что-то должно определиться.

Лиза глубоко вдохнула и выдохнула.

- Ладно, Кекс. Пошли.

Пёс мгновенно подхватил поводок и оказался у двери быстрее, чем Лиза успела договорить фразу.

Через несколько минут они уже шли по знакомому маршруту.

Кекс бодро трусил рядом, то убегая вперёд, то возвращаясь. Лиза шла медленно, без привычной спешки, позволяя себе редкое ощущение простого, ничем не занятого времени.

Вечер оказался тёплым и даже где-то душным. Воздух оставался густым, тяжёлым, как будто не решался сдвинуться с места. Сладкий запах лип тянулся вдоль улиц, из открытых окон доносились обрывки музыки и голосов, а где-то во дворах дети всё ещё не расходились по домам.

Ничем не примечательный июньский вечер.

Телефон коротко завибрировал в кармане. Оля.

«Ты где?»

Следом пришло второе сообщение:

«Мы в новом кафе на Садовой.»

И почти сразу третье:

«Катя уже минут десять рассказывает про свои сто баллов по математике.»

Лиза усмехнулась.

А затем добавилось ещё одно:

«Если не придёшь срочно, мы начнём есть салфетки от отчаяния.»

Это было очень в стиле Кати.

Лиза посмотрела на экран, потом в сторону дома, потом на Кекса. Возвращаться сейчас совсем не хотелось.

Дома ждали разговоры, вопросы и это знакомое ощущение, когда от тебя ждут решений, которые ты сама ещё не успела принять. А в кафе ждали друзья.

Пока выбор казался очевидным.

- Ну что? — спросила она у Кекса.

Пёс радостно завилял хвостом.

- Отлично. Тогда идём.

Лиза уже убирала телефон, когда поводок внезапно натянулся.

Кекс резко остановился. Так резко, что ей пришлось сделать шаг назад.

- Эй...

Пёс стоял неподвижно и смотрел в сторону старой арки между домами. Не лаял. Не рычал. Просто смотрел.

Слишком внимательно для собаки, которая обычно реагировала на всё подряд. Шерсть на загривке слегка поднялась.

Лиза перевела взгляд туда же.

Старая кирпичная арка, тёмный проход, мусорные контейнеры в глубине. Ничего необычного.

И всё же на одно короткое мгновение ей показалось, будто в глубине арки кто-то стоит. Совершенно неподвижно. Но стоило присмотреться — там были только мусорные контейнеры и густая тень.

- Вот теперь ты меня пугаешь, — тихо сказала она.

Кекс ещё пару секунд смотрел в арку, затем резко потерял интерес и спокойно потянул её дальше по улице.

Лиза выдохнула и почти сразу заставила себя отвернуться. Показалось. Наверное.

Другого объяснения сейчас всё равно не находилось.

Новое кафе находилось на углу Садовой улицы и занимало первый этаж недавно отремонтированного здания. Большие окна выходили прямо на улицу, а над входом мягко светила лаконичная вывеска.

Лиза толкнула стеклянную дверь плечом и первой пропустила внутрь Кекса.

Сразу почувствовала, как после тёплого июньского воздуха её окутала прохлада кондиционеров, смешанная с ароматом свежемолотого кофе, ванили и сладкой выпечки.

Кафе открылось всего неделю назад и уже успело стать главным местом встреч для половины старшеклассников города.

Здесь всё выглядело так, словно интерьер специально делали «под фото»: свет, линии, отражения в окнах. Слева тянулась длинная светло-серая барная стойка, плавно изгибающаяся мягкой волной. Подсветка под столешницей создавала ощущение, будто она парит над полом. Справа почти всю стену занимали огромные окна от пола до потолка, разделённые широкими деревянными балками. За стеклом медленно текла жизнь летнего вечера.

Именно у этих окон сидели девочки.

Первой Лизу заметила Оля и сразу замахала рукой. Лиза направилась к столику.

Катя лишь подняла голову и коротко кивнула вместо приветствия. Лиза невольно усмехнулась.

Катя была единственным человеком на её памяти, который умудрялся даже здороваться так, будто оказывал окружающему миру небольшую услугу.

Она выглядела так, будто уже была студенткой престижного университета, а выпускной оставался лишь формальностью. Безупречно уложенные светлые волосы, прямая осанка, дорогие часы на запястье и спокойная уверенность человека, который давно расписал свою жизнь на несколько лет вперёд.

Кекс деловито протрусил следом, обнюхал ножки стола, сумку Маши, соседний стул и только после этого улёгся возле ног хозяйки, положив голову ей на кроссовки.

- Ты пришла с собакой? — спросила Катя, скользнув по нему взглядом.

- Нет, это коллективная галлюцинация, — совершенно серьёзно ответила Лиза. - Сейчас рассосётся.

Оля прыснула со смеху. Маша тоже улыбнулась.

Маша выглядела так, будто всегда находится между камерой и очередной идеей для контента: рыжеватые кудри постоянно выбивались, веснушки рассыпались по переносице, глаза живые, внимательные. В её движениях всегда было столько энергии, словно внутри работала маленькая электростанция.

- Он идеален. Просто посмотри на него, — объявила Маша, мгновенно направляя камеру телефона на Кекса.

- Иди сюда, звезда интернета. Посмотри на меня.

Кекс посмотрел, зевнул и демонстративно отвернулся.

- Он меня игнорирует.

- Потому что он знает себе цену, — сказала Лиза.

- Неважно. Тебе надо обязательно сделать ему страничку. У него будет миллион подписчиков. Мы будем делать коллаборации. Я уже вижу этот контент.

- Маша, у тебя самой триста подписчиков.

- Пока триста, — важно поправила она.

Все рассмеялись.

- Животные в интернете популярнее людей.

- Просто они не спорят в комментариях, — отозвалась Лиза.

- Завидуй молча.

Оля подтолкнула к Лизе меню.

Она была полной противоположностью Маши: спокойная, собранная, с тёмными волнистыми волосами и глазами, в которых всегда было чуть больше наблюдательности, чем слов. Рядом лежал потрёпанный скетчбук, а пальцы были испачканы карандашом — она явно рисовала при любой возможности, если под руку попадалась хоть какая-то поверхность.

В этот момент к столику подошёл молодой официант.

- Готовы сделать заказ?

- Да, — тут же отозвалась Маша. — И если у вас есть десерт, который поможет пережить результаты ЕГЭ, несите сразу два.

Парень понимающе улыбнулся.

- К сожалению, такого пока не придумали.

- Тогда очень зря.

Пока девочки выбирали напитки, Кекс внимательно следил за официантом, словно проверял его на благонадёжность.

Через несколько минут заказ был сделан, а разговоры вернулись к привычным темам.

- Мы как раз обсуждаем поступление, — сказала Оля.

- То есть Катя рассказывает про поступление, — уточнила Маша.

- Кто-то же должен думать о будущем.

Катя пожала плечами и взяла телефон.

- Кстати, результаты видели?

- Сто баллов невозможно было не увидеть, — сказала Лиза.

- Я сама немного в шоке.

Судя по выражению лица, никакого шока она не испытывала.

- Немного? — переспросила Оля.

- Ну хорошо. Не немного.

- Скромность сегодня решила остаться дома? — усмехнулась Лиза.
- Скромность не поступает в МГУ.
- Логично.

Оля закатила глаза.

- Она уже два часа повторяет эту фразу.
- Потому что она хорошая.
- Потому что ты сама её придумала.
- Это тоже аргумент.

Когда официант принёс напитки, Маша подняла стакан лимонада.

- Предлагаю выпить за человека, который победил профильную математику.
- Спасибо! — с достоинством кивнула Катя.
- И куда теперь? — спросила Лиза.

- В МГУ. На вычислительную математику и кибернетику. И ещё на экономический подам, пока думаю. Папа говорит, что с такими баллами хорошие шансы на бюджет. Но даже если не получится, всё равно поеду. Он уже договорился насчёт общежития.

Лиза даже не удивилась. У Кати будущее всегда звучало как утверждённый план, а не как выбор.

- А ты? — Катя посмотрела на Олю.
- На дизайн. Здесь, у нас.
- Всё-таки решила?
- Да.

Катя помолчала несколько секунд.

- Ну... творческие профессии тоже нужны.

Оля сразу прищурилась.

- Сейчас будет подвох.
- Никакого подвоха. Кто-то же должен делать красивые вещи для людей, которые занимаются серьёзной работой.

Маша громко закашлялась, пряча смех.

- Катя!
- Что?
- Ты сейчас опять это сделала.
- Что именно?
- Сказала гадость так, что формально придаться невозможно.
- Я вообще-то сделала комплимент.
- Конечно-конечно.

Лиза покачала головой. Катя закатила глаза.

- Я вообще-то искренне.
- Конечно, — кивнула Лиза.
- А ты сама куда собираешься?

Вопрос застал её врасплох. Лиза машинально покрутила ложку в чашке.

- Не знаю.
- В смысле не знаешь?
- В прямом.
- Твой папа же вроде хотел, чтобы ты шла на инженера?
- Папа много чего хочет.
- А ты?
- Ещё думаю.
- Что, танцы?
- Возможно.

- Это не профессия.
- Осторожнее, — предупредила Оля.
- Что?
- Ты сейчас наступила на любимую мозоль её мачехи.

Лиза невольно рассмеялась.

- Наталья сказала бы примерно теми же словами.
- Потому что она права.
- Потому что она экономист.
- А твой отец инженер.
- Спасибо, Катя. Я живу с ними, я помню.

Оля улыбнулась.

- А я всё ещё считаю, что человек должен заниматься тем, что любит.

Эти перепалки могли продолжаться бесконечно.

Лиза уже собиралась перевести разговор на Машу, когда вдруг почувствовала это.

Она сбилась, сама не сразу понимая почему, и перестала слушать разговор. Взгляд сам зацепился за дальний конец зала.

Там находился мужчина в тёмном пальто и шляпе. Слишком тёплой одежде было не место в июньском вечере.

Он сидел совершенно неподвижно. Смотрел прямо на Лизу. Не с любопытством. Не случайно.

Так смотрят на человека, которого давно ждали.

В зале стало как будто тише, хотя никто не замолкал. Просто исчезло ощущение фона.

- Лиз?

Она вздрогнула. Оля коснулась её руки.

- Что?
- Ты меня вообще слушаешь?
- Да... извини.
- Я спросила про десерт.
- А... да.

Лиза почти сразу повернулась к месту, где только что сидел мужчина. Стол был пуст. Настолько пуст, будто за ним вообще никто сегодня не сидел. Но неприятное ощущение никуда не исчезло.

- Ты чего зависла? — спросила Маша.
- Ничего. Показалось.

Собственный голос прозвучал слишком быстро. Даже для неё самой.

Кекс под столом поднял голову и тихо зарычал. Лиза почувствовала, как напряглось его тело. Пёс не сводил взгляда с улицы, шерсть на загривке встала дыбом. Так он реагировал только на угрозу.

Лиза проследила за его взглядом.

За окном вечерняя улица жила обычной жизнью. Сначала ей показалось, что всё в порядке.

А потом она увидела.

На противоположной стороне улицы медленно двигался высокий серый силуэт. Сначала Лиза решила, что это просто очень высокий человек.

Через мгновение поняла — ошиблась.

Фигура была неестественно высокой и узкой, будто собранной из слишком длинных конечностей. Руки свисали ниже колен, пальцы казались непропорционально длинными. Серое лицо было размытым, словно его пытались стереть и не закончили. Взгляд соскальзывал, не удерживаясь ни за одну черту.

Существо двигалось медленно и плавно, будто каждый шаг был заранее рассчитан. И самое страшное — его никто не замечал. Люди шли рядом, разговаривали, смеялись, скользили по нему взглядом и не обращали внимания.

Оно шло вдоль тротуара, затем медленно повернуло голову — прямо к окну, прямо на Лизу.

У неё перехватило дыхание. Сердце ударило где-то в горле. На мгновение показалось, что серое лицо пытается улыбнуться. Словно не совсем понимает, как это делается.

- Лиз, ты меня вообще слушаешь?

На этот раз голос принадлежал Кате. Лиза словно очнулась и перевела взгляд на подруг.

- Извини. Задумалась.

- Это заметно.

- Всё нормально.

Она снова посмотрела в окно.

Тротуар был пуст. Ни высокой фигуры, ни серого лица — только прохожие, вечерний свет и отражение кафе в стекле.

Кекс перестал рычать, но продолжал напряжённо смотреть наружу.

Впервые за весь вечер Лиза допустила мысль, что дело может быть вовсе не в усталости.

Кекс не умел притворяться. И если он что-то видел — значит, там действительно было на что смотреть.

Когда они вышли из кафе, город уже начинал погружаться в вечер.

До темноты было ещё далеко, но солнце опустилось достаточно низко, чтобы длинные тени домов растянулись через тротуары и проезжую часть. Золотистый свет постепенно тускнел, становясь мягче и прохладнее.

- Ну всё, я домой, — сказала Маша, поправляя ремень камеры. — Если завтра внезапно стану знаменитой, не говорите, что меня знали.

- Мы продадим интервью журналистам, — пообещала Катя.

- И детские фотографии.

- Особенно детские фотографии.

- Предатели.

Оля рассмеялась.

Девочки ещё немного постояли возле кафе, обсуждая какую-то школьную историю, потом начали расходиться.

Катя ушла первой. Как обычно. У неё всегда было ощущение человека, который живёт по собственному расписанию и заранее знает, что будет делать через час, через неделю и через пять лет.

Маша отправилась в противоположную сторону, на ходу продолжая что-то рассказывать подписчикам.

Вскоре остались только Лиза и Оля. Они медленно пошли вдоль улицы.

Кекс трусил рядом, периодически забегая вперёд и тут же возвращаясь обратно.

Город постепенно менял ритм. Закрывались небольшие магазины, редели очереди у кофеен, на остановках становилось меньше людей.

- Ты какая-то странная сегодня, — наконец сказала Оля.

Лиза невесело улыбнулась.

- Очень содержательное описание.

- Я серьёзно.

- Просто устала.

- Из-за результатов?

Лиза пожала плечами.

- Наверное.

Некоторое время они шли молча.

Оля знала её достаточно давно, чтобы понимать, когда не стоит лезть с расспросами.

- Ты ведь всё равно поступишь, — сказала она через пару минут.

- Хотелось бы.

- Нет, правда. Иногда мне кажется, что ты сама от себя требуешь больше, чем все остальные вместе взятые.

- Это потому что ты не живёшь с моей мачехой.

Оля тихо фыркнула.

- Справедливо.

Возле перекрёстка они остановились. Дальше дороги расходились.

- Ладно, созвонимся завтра? — спросила Оля.

- Конечно.

- И не накручивай себя.

- Постараюсь.

Они быстро обнялись на прощание.

Оля перешла дорогу и вскоре скрылась за углом дома. Лиза немного постояла, глядя ей вслед. Рядом тихо сопел Кекс.

Потом она развернулась и направилась домой.

Улица постепенно пустела. Фонари ещё не включились, но вечерний свет уже начал растворять яркие краски дня. Окна домов загорались одно за другим, будто кто-то невидимый проходил по городу и зажигал их вручную.

Лиза сунула руки в карманы толстовки и ускорила шаг.

И почти сразу поймала себя на том, что снова оглянулась. Никого.

Только пожилая женщина с пакетом продуктов переходила дорогу возле магазина. Через несколько минут она оглянулась ещё раз. Пусто.

Мужчины в шляпе не было. Серого существа тоже. Никаких странных фигур. Ничего.

И всё же неприятное ощущение не исчезало. Наоборот. Оно словно пряталось где-то на границе сознания. Как чувство, что забыл что-то важное. Или как взгляд, который ощущаешь затылком ещё до того, как обернёшься.

Лиза раздражённо выдохнула.

После всего, что произошло в кафе, мозг явно решил устроить себе вечер паранойи. Она попыталась сосредоточиться на чём-нибудь другом.

На дороге. На Кексе. На том, что скажет дома папа.

Но странное чувство никуда не делось. Словно кто-то шёл следом. Держась на расстоянии. Терпеливо ожидая, когда она снова обернётся.

И каждый раз, когда Лиза всё-таки поворачивала голову, за спиной оказывалась только пустая улица.

Когда Лиза открыла дверь квартиры, из кухни сразу донёсся запах жареной картошки, специй и чего-то мясного.

Дом встретил её привычным теплом, звоном посуды и приглушёнными голосами. Значит, все уже были дома.

Она только наклонилась развязать шнурки, как из глубины квартиры раздался знакомый крик:

- Ты дома!

Через секунду в прихожую влетел Даня. Восемилетний брат обладал удивительной способностью появляться именно там, где происходило хоть что-то интересное.

- Привет!

- Привет.
- А мы за мороженым ездили!
- Поздравляю.
- И в магазин.
- Ещё лучше.
- И мне купили новый набор с динозаврами!
- Это уже серьёзно.

Даня просиял так, будто ему только что вручили научную премию.

Рядом деловито протрусил Кекс. Даня сразу наклонился потрепать его за уши, а пёс благосклонно позволил это сделать.

С Даней у него давно сложились особые отношения.

Когда три года назад Лиза принесла домой дрожащего щенка, найденного в мокрой картонной коробке возле соседнего подъезда, именно Даня первым встал на её сторону. Ему тогда было пять.

Щенок едва помещался на двух ладонях, дрожал от холода и отчаянно рычал на весь мир, несмотря на свои размеры. Даня сидел на полу рядом с перепуганным комком шерсти и со всей серьёзностью заявил, что если собаку не оставят, то он тоже уйдёт жить в коробку.

Угроза выглядела сомнительно, но произвела впечатление.

Отец тогда только устало вздохнул после работы и сказал, что вопрос нужно решать разумно.

Наталя почти час перечисляла причины, почему собака в квартире — плохая идея. А через неделю уже сама покупала поводок и выбирала миски.

С тех пор Кекс окончательно решил, что эта семья принадлежит ему.

Из кухни выглянула Наталя — собранная, аккуратная, с короткими тёмными волосами и привычным выражением человека, который заранее продумал завтрашний день.

- Наконец-то пришла.
- А что такое?
- Ничего. Просто уже почти девять.
- Не почти девять, а без пятнадцати восемь.
- Значит, без пятнадцати восемь.

Лиза невольно улыбнулась. Иногда ей казалось, что Наталя спорит просто потому, что иначе разговор считается незавершённым.

Вообще, отношения между ними были гораздо сложнее, чем любили представлять окружающие. Наталя не была злой мачехой из сказок. Она не устраивала скандалов, не запрещала Лизе встречаться с друзьями и не пыталась испортить ей жизнь.

Она просто искренне считала, что мир устроен по понятным правилам и успех достигается дисциплиной, планированием и правильными решениями. Проблема заключалась в том, что Лиза далеко не всегда соглашалась с тем, какие решения являются правильными.

На кухне за столом сидел отец. Высокий, широкоплечий, с начинающей серебриться сединой на висках, с благородными усами. Он выглядел так, будто только на минуту отвлёкся от работы и мыслями всё ещё оставался там.

Перед ним лежали несколько листов с чертежами и расчётами. Инженер-конструктор в местном научно-исследовательском институте, он относился к своей профессии почти так же серьёзно, как Катя — к поступлению.

Там же работала и Наталя, только в экономическом отделе. Лиза иногда шутила, что их семья напоминает филиал НИИ.

Отец поднял голову.

- Привет, пап.
- Привет.

Он внимательно посмотрел на неё. Слишком внимательно. Лиза сразу поняла, к чему идёт разговор. И не ошиблась.

- Результаты смотрела?

Вот и всё. Началось.

Она села за стол. Кекс тут же устроился рядом, положив морду на лапы.

- Смотрела.

- И как?

- По математике восемьдесят два.

Никаких эмоций на лице не появилось. Только привычный задумчивый взгляд. Он всегда так смотрел, когда что-то обдумывал.

- Неплохо.

Лиза удивлённо подняла голову. Она ожидала совсем другого.

- Неплохо?

- Конечно неплохо.

- А почему мне кажется, что сейчас будет «но»?

Отец усмехнулся.

- Потому что ты меня знаешь.

- Вот именно.

Наталя поставила перед ними тарелки.

- Восемьдесят два — хороший результат, — сказала она. — Но для сильного технического направления может не хватить.

- Наташа...

- Что? Это правда.

Лиза тяжело вздохнула.

- Я знаю.

- Просто ты очень много времени уделяешь танцам.

- Я не «уделяю время». Я ими занимаюсь.

- Ты поняла, что я имею в виду.

- Нет, не поняла.

- Лиза...

Отец поднял руку. Спор оборвался почти сразу. Так происходило всегда. Он редко вмешивался в семейные перепалки, но если вмешивался — его слушали.

- Давайте без этого, — спокойно сказал отец.

Наталя поджала губы и вернулась к плите.

За столом на несколько секунд повисла тишина.

Даня увлечённо рассказывал Кексу про динозавров, поэтому напряжения, кажется, вообще не замечал.

Лиза украдкой посмотрела на отца.

Иногда ей казалось, что он выглядит старше своих лет. Особенно когда задумывался. После исчезновения мамы он почти никогда о ней не говорил.

Лизе было всего пять, когда мама пропала во время экспедиции на Алтае. Поиски продолжались долго. Тело так и не нашли.

Спустя три года отец женился на Наталье. Потом появился Даня.

Жизнь постепенно сложилась в новую, устойчивую конструкцию, которую отец выстраивал так же тщательно, как свои инженерные проекты.

Только иногда Лизе казалось, что внутри этой конструкции до сих пор существует пустое место, которое никто так и не смог заполнить.

- Результаты ещё не все пришли, — наконец сказал отец. — Подождём физику и информатику. Тогда будет понятнее.

Лиза кивнула.

Это действительно было разумно.

Именно они должны были решить, какой станет её жизнь после школы. Или, по крайней мере, какой она будет выглядеть на бумаге.

От этой мысли внутри снова неприятно сжалось.

Кекс тихо вздохнул во сне, будто полностью разделял её отношение к будущему.

Позже вечером Лиза заглянула в комнату брата.

Дверь была приоткрыта, и из щели тёплым светом вытекала настольная лампа. Даня лежал поперёк кровати, закинув ноги на подушку, одеяло сползло на край. С крайне серьёзным видом он изучал огромную энциклопедию динозавров. Волосы после душа торчали в разные стороны — след недавней маленькой бури.

Кекс уже устроился рядом и дремал, положив морду на край одеяла.

- Между прочим, — сказал Даня, даже не подняв головы, — нормальные люди сначала стучатся.

- Между прочим, нормальные люди в это время уже спят.

- Я читаю.

- Это называется «оттягивать момент сна».

- Нет.

- Да.

- Нет.

Лиза усмехнулась и присела рядом.

За окном постепенно сгущались сумерки. Где-то во дворе ещё кричали дети, хлопнула дверца машины, из кухни доносились приглушённые голоса родителей. Обычный летний вечер, ничем не отличающийся от сотен других.

Только сегодня в нём будто появилась едва заметная трещина. Пока маленькая. Но уже настоящая.

- Ладно, — объявил Даня, перелистывая страницу. — Проверим, насколько ты образованный человек.

- Уже страшно.

- Какой у меня любимый динозавр?

- Тираннозавр.

- Нет.

- Трицератопс.

- Нет.

- Велоцираптор.

- Тоже нет.

Лиза задумалась.

- Хорошо. Сдаюсь.

Даня торжествующе хлопнул по книге.

- Кетцалькоатль!

- Кто?

- Кетцалькоатль.

- Это вообще динозавр или ты сейчас случайно вызвал древнего ацтекского бога?

Даня наконец поднял голову и посмотрел на неё с глубоким разочарованием.

- Лиза...

- Что?

- Ты закончила одиннадцать классов и не знаешь, кто такой кетцалькоатль?

- Представь себе, не знаю.

Он покачал головой так, будто человечество в этот момент окончательно проиграло. Потом развернул книгу и ткнул пальцем в страницу.

Лиза наклонилась ближе.

На картинке было существо с длинным клювом, огромными перепончатыми крыльями и размахом, который казался невозможным для живого тела.

- Ничего себе.

- Вот именно.

- И почему он твой любимый?

Даня пожал плечами.

- Потому что он летал.

- Многие летали.

- Но он выше всех.

В голосе прозвучала такая простая уверенность, что Лиза не удержалась от улыбки.

- Железная логика.

- И он был огромный.

- Это уже серьёзный аргумент.

- И если бы у меня был динозавр, я бы выбрал именно его.

- Даже не тираннозавра?

- Тираннозавр скучный.

- Осторожнее. Сейчас миллионы детей по всему миру почувствовали себя оскорблёнными.

Даня рассмеялся.

Лиза потрепала его по волосам. Рядом тихо вздохнул Кекс и перевернулся на другой бок.

В комнате на несколько секунд стало тихо. Не пусто - именно тихо. Так, как бывает только дома вечером, когда день уже почти закончился, но ещё не отпустил окончательно.

И именно в такие моменты особенно трудно представить, что что-то может измениться.

- Лиз?

Она повернулась к брату.

- Что?

Даня некоторое время молчал, разглядывая страницу книги.

- А ты правда уедешь учиться?

Вопрос прозвучал неожиданно тихо. Совсем не по-детски. Лиза почувствовала, как внутри что-то неприятно сжалось.

- Наверное.

- Далеко?

- Пока не знаю.

- Жалко.

Он сказал это без обиды, без капризов, просто как факт. И от этого стало только тяжелее.

Лиза обняла его за плечи и слегка притянула к себе.

- Эй. Я же не на другую планету собираюсь.

- Пока нет.

- Спасибо за уточнение.

- Просто мало ли. Она тихо рассмеялась.

Потом они ещё немного листали книгу и спорили о том, кто победил бы в драке: тираннозавр или кетцалькоатль.

Когда Даня наконец начал клевать носом и путать названия динозавров, Лиза осторожно забрала энциклопедию, выключила лампу и поправила одеяло.

- Спокойной ночи, исследователь.

- Спокойной ночи...

Уже почти засыпая, он вдруг приоткрыл один глаз.

- Всё будет хорошо, Лиз.

Она замерла у двери.

- Откуда знаешь?

Даня сонно пожал плечами.

- Просто знаю.

Через минуту он уже спал.

А Лиза ещё несколько секунд стояла в полумраке комнаты, слушая его ровное дыхание. Потом тихо прикрыла дверь и вышла в коридор.

Именно тогда ей снова вспомнился человек в шляпе. Неподвижный взгляд через весь зал кафе. А следом - высокая серая фигура за окном.

В ярко освещённой квартире эти воспоминания казались почти нелепыми. Словно всё это действительно можно было объяснить усталостью, тревогой из-за экзаменов и бесконечными мыслями о будущем.

Но ощущение неправильности никуда не исчезло. Оно осталось внутри. Тихое. Почти незаметное.

Именно такие предчувствия потом вспоминаются первыми. Когда понимаешь, что тогда всё уже началось.

Глава 2. Пластина.

Ночью всё-таки прошёл дождь.

Лиза почти не спала. Сон приходил короткими тревожными обрывками: она то проваливалась в него на несколько минут, то снова просыпалась и долго лежала с открытыми глазами, прислушиваясь к приглушённому шуму за

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.